

СЕРГЕЙ БАЛАШОВ

12+

АСТЕРОИД "НАДЕЖДА"

"Самое главное всегда будет в космосе"

Сергей Балашов
Астероид «Надежда»

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Балашов С.

Астероид «Надежда» / С. Балашов — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Космос. Неправильный астероид Бэнтэн. Минералы кончились, роботы пропадают. Начальник экспедиции скоро закроем всю станцию. Молодой техник Кай идет на отчаянный шаг во имя науки. Все становится намного хуже. А тут еще и темное прошлое астронавтов дает о себе знать...

Сергей Балашов

Астероид "Надежда"

– Все, выработали на Бэнтэне всю платину. Собираем роботов и валим на Землю, парни. Фернандо перескочил небольшой холм и опустил метрах в ста впереди. Кай с Николаем шли аккуратнее.

– Фернандо, погоди.

–Что, Кай? Скажешь, «не твое дело, оператор»?

Кай остановился, показал пальцем вверх.

–Да причем тут. Смотри!

В небе над ними чуть ниже Солнца проплывала яркая бусина Блюдца. Отсюда, из пояса астероидов, Солнце было просто крупной звездой, не сразу и найдешь в небе.

– Вон та большая точка – Марс. А левее, голубая – это Земля.

– Охрененно романтично. Александро нас скоро вниз отправит – насмотришься.

Кай попытался повторить прыжок Фернандо. От падения его спас третий астронавт.

– Спасибо! Николай Андреевич, ну хоть вы ему скажите! Здесь еще столько работы!

Фернандо только отмахнулся. Они уже подошли к входному клапану станции, Кай был между Фернандо и Николаем. Махнул перчаткой перед сенсором. На миг показалось, что дверь не откроется, загудит красной надписью «Доступ запрещен». Что за глупости. Он здесь на законных основаниях.

Пока проходили через шлюз и деактивацию, он повторял про себя разговор с оператором. Вот как нужно ответить. Они не просто сотрудники корпорации «ДжиПиАр». Они еще и пионеры человечества. Да, в первую очередь нужны ресурсы. Космическая станция по добыче и переработке редкоземельных металлов, которую все называли просто «Блюдце», – самый дорогой и сложный проект человечества. Конечно, платина из недр астероидов поможет окупить эти расходы!

Но ведь недаром первой целью экспедиции с экипажем стал именно астероид 2056-Пэ-Си-12! Аномально высокая плотность. Диаметр в тысячу километров, а сила тяжести на поверхности целых 0,3 «джи»! Нетиповой состав грунта. Изменение альбеда в зависимости от положения на орбите!

А четвертый сектор? Неужели никому не интересно, что происходит прямо под боком станции, в четвертом?

Да что там, даже неофициальное название астероида, Бэнтэн, означает «Надежда!». Надежда, а никакая не «платина»!

Все трое уже были в раздевалке, и Кай как раз собирался выпалить все подготовленные аргументы. Как обычно, Фернандо его опередил. От комбинезона, который оператор надевал под скафандр, оторвалась и глухо стукнула об пол свинцовая пластина. Фернандо подцепил ее пальцем.

– Эй, Кай, держи! Средство защиты! Бери пример, носи в трусах! Идешь наружу – спереди, идешь в рубку – сзади!

Кай заткнул уши и замотал головой, чтобы не слышать гнусного смеха.

– Фернандо, прекрати! Да, Майк гей. Ну и что?! Неприлично так шутить!

Тот подошел вплотную и встряхнул Кая за плечи. Он был на полголовы выше.

– Мальчик. Да пофиг. В худшем случае меня отсюда вышлют. Значит, я на Земле буду на месяц раньше вас. Вы еще лететь будете. А я уже засужу корпорацию за вред здоровью. Получу кучу денег. Установлю в штаны крутейший нейростимулятор, и буду чпокать красоток на побережье Брюсселя. Плевать я на всех хотел. Эта станция – отработанный материал. Здесь и баб-то нормальных нет.

Кай уже набрал воздуха, чтобы заступиться за товарищей. Что значит «отработанный материал»? Что, даже Мария? Краем рассудка он понимал, что спрашивать об этом нельзя, Фернандо опять поднимает его на смех, но остановиться не мог.

Но с глубоким вдохом в рот и нос Кая попала серая пыль. Мелкая крошка с поверхности астероида каким-то образом проникала даже под герметичный скафандр. Пыль астероида пахла сырым костром.

Кай чихнул один раз, второй. На глазах выступили слезы.

– Фернандо, отстань от парня, – Николай протянул юноше платок. Кай благодарно кивнул и принялся вытирать глаза и нос.

– Как прикажете, Мастер-бурильщик! – Оператор шутовски раскланялся и вышел из раздевалки.

– Николай Андреевич, это что, правда? Экспедицию свернут, просто потому что мало металла?

Николай устало улыбнулся.

– Не знаю, Кай, не знаю. Это как Александро решит.

Проводив Николая до его комнаты – мастер бодрился, но выглядел совсем больным – Кай решил дойти до центральной рубки.

Почти сразу он столкнулся с Марией.

Программист-аналитик была одета в «домашнее» – спортивные штаны и майка без рукавов. На плече махровое полотенце. Полотенце отлетело на пол, когда на повороте Кай врезался в девушку и чуть не сбил с ног.

– Ой! Извини, Мария! А я только снаружи! Вот, держи, твое полотенце. А ты куда, в душ? – Кай почувствовал, что краснеет.

– Угу. Извини. Сплю на ходу. Три смены сидела, для Александро прогноз добычи пересчитывала.

Голос у девушки был совсем тихим. Под глазами чернели тени. Даже серебристые татуировки на шоколадно-коричневой коже рук казались блеклыми и выцветшими.

– Извини. Сочувствую. Вы данные по платине считали? Вот и мы наружу все вместе ходили, проверяли. Я Землю в небе разглядел!

Мария пробормотала что-то совсем тихо. Кажется, она спала стоя. Кай подбирал слова, чтобы сделать комплимент ее прическе: карие волосы, чуть светлее кожи, она заплела сегодня в дюжину растрепанных косичек.

На стене коридора включился экран связи. Появилось парящее в пустоте лицо – вытянутое, с невероятно тонким носом, пухлыми губами и волосами жемчужного цвета. Образ Марго, цифрового ассистента станции, создавала целая команда дизайнеров. Виртуальный помощник астронавтов одновременно была и похожа, и непохожа на представителя любой расы на Земле, и должна была вызывать у всех положительную реакцию.

Увы, сейчас ее появление Кая разозлило.

– Чего тебе, Марго?

– Добрый день, наладчик технических систем Кай. Спешу напомнить вам, что в вашей комнате на внутреннем блоке климатического модуля развешены вчерашние носки. По моим расчетам, запах в комнате будет субъективно невыносим для человеческого обоняния через четырнадцать минут двадцать секунд. Хотите прослушать рекомендации?

Кай повернулся к экрану. Сейчас он задаст дурацкому искусственному интеллекту с ее искусственным юмором! За спиной Мария тихо рассмеялась. Из багрового Кай стал пунцовым.

– Ладно, я в душ и спать. Хорошей смены, – Уже отворачиваясь, Мария еще раз хихикнула.

Кай подошел вплотную к экрану.

– Марго, ты издеваешься?

Цифровой ассистент ответил ровным неторопливым голосом.

– Меня зовут Марго, я ваш виртуальный помощник. У меня нет ответа на этот запрос, техник Кай. Хотите оформить заявку на поиск в глобальной сети?

Кай зарычал и побежал в свою комнату. Стукнул ладонью по замку, едва дождался открытия двери. Закинул внутрь сумку с одеждой. Вчерашний комплект белья действительно висел на блоке кондиционера. Как он туда попал? Быстро переодевшись, Кай посмотрел в зеркало. Волосы дыбом, нос красный от пыли.

Сперва он хотел зайти к Майку. Поболтать и спросить про новости. Но взглянув на часы сообразил, что у связиста сейчас время сна.

– Марго, запрос. Профессор Нулджи в лаборатории?

– Именно так, – Удивительно, но Марго вела себя странно только тогда, когда Кай оказывался рядом с Марией.

Все на станции делают одно дело, просто каждый на своем направлении. Николай и Фернандо бурят породу, добывают редкоземельные минералы и отправляют их на Блюдце. Мария собирает данные и настраивает компьютеры. А еще лучше всех формирует отчеты и презентации. Майк отвечает за связь со внешним миром и работу автоматических дронов. Он, Кай, следит за тем, чтобы у всех остальных не ломалась их сложная и не очень техника.

Начальница станции Александро всеми руководит и передает распоряжения из штаб-квартиры на Земле. Даже вредина Марго выполняет роль врача, психоаналитика и секретаря.

Но главное, конечно, происходит в лаборатории, у профессора Чэнь. Уж она точно развеет сомнения! Кто, если не она, расскажет, сколько еще важного и полезного нужно сделать исследователям Бэнтэна! Конечно же, у них впереди месяцы, да что там, годы работы! Даже когда истощатся запасы этой дурацкой платины.

Кай помахал рукой перед сенсором лабораторного отсека. Зажегся зеленый огонек, дверь отъехала в сторону.

В большой комнате ярко горели лампы. Ведущий научный сотрудник экспедиции сидела в лабораторном кресле, на коленях планшет управления. Перед креслом на длинной штанге висел включенный коммуникатор. Картинка с него транслировалась на огромный экран слева от стола.

Кай решил не мешать и зайти позже. Но Нулджи жестами показала, чтобы он остался.

На экране возникли цифры обратного отсчета. Три... два... один...

– Добрый день всем любителям науки! Меня зовут Нулгынэт Чэнь, и я рада приветствовать вас на моем прямом эфире! Я по-прежнему на исследовательской станции на астероиде Бэнтэн.

Профессор повернулась в кресле, камера последовала за ней. За спиной Нулджи были расставлены приборы, несколько включенных экранов, проектор с какой-то химической диаграммой. Не функционально, но живописно.

– Сразу напомню – я не могу общаться с вами в прямом эфире. Извините, мои дорогие. Между мною и вами в это время года двести пятьдесят миллионов километров. Вашим импульсам требуется почти четырнадцать минут, чтобы долететь до меня!

Нулджи не глядя взяла со столика очки и нацепила на кончик носа. Камера сместилась, почти нырнув в вырез идеально белого лабораторного халата. Глядя вверх стекол, профессор по слогам произнесла:

– Это физика. Е равно эм цэ квадрат.

Камера отодвинулась, сменив ракурс. Теперь она показывала длинные ноги Нулджи.

– Так, ваши вопросы. Как переводится с китайского мое имя? Это не по-китайски. Правда ли, что от космической радиации выпадают волосы? Нет, не правда. Что мы тут делаем? Ребята, мы занимаемся наукой, физикой и геологией. Самой неземной и самую земную из профессий. Еще вопросы... Почему эфир не в три-дэ? Не забываете, мы же в кос-мо-се. Сигнал идет

через единственную антенну. Скорости едва на видео хватает! Так, так... Вот что, мои дорогие. Тут целый ряд вопросов и обвинений. На моем канале все настоящее. Панорамы астероида – настоящие. Эфир про добычу платины – настоящий. Губы у меня – настоящие.

– Открою вам секрет – среди астронавтов нет никого с аугментациями. Импланты пока что не выдерживают стартовых перегрузок. Все что вы видите – настоящее!

Нулджи изящным жестом указала на свои формы, камера послушно описала полукруг. Кай начал пятиться к выходу из лаборатории. Дверь оказалась заперта.

– Следующий вопрос. «Зачем вы обманываете...» Так. Извините, но на такое я не отвечаю. Если вы не верите космические полеты – ваше право. Нет, Земля не плоская, мы ее видели на орбите. Извините, я не хочу банить никого из зрителей, поэтому просто игнорирую такие вопросы. Договорились?

– Ну и под конец эфира у меня для вас сюрприз! Если это видео наберет больше пятидесяти тысяч просмотров, то следующий эфир я проведу в очень необычном костюме! Подсказка: это героиня из фильма прошлого века. Для этого образа я заказала себе, прямо с Земли, узорчатое золотое бикини, золотой пояс, длинную юбку с разрезами, и обруч на шею с цепочкой. Все это мне прислали друзья из одного магазина, ссылочка на него в описании.

Нулджи накрутила косу на палец и прижала к виску.

– Если не догадались, то поделитесь моим видео в вашей сети, и уже через шесть земных дней узнаете ответ! Присылайте новые вопросы, подписывайтесь на мой канал...

Умом Кай понимал, что эфир не мог длиться дольше пяти с половиной минут. Именно таков был предел пропускной способности канала связи. Это он знал от Майка, вместе настраивали. Но сейчас ему показалось, что трансляция длилась целую вечность.

Сказав положенные слова прощания, Нулджи щелкнула пальцами. Лампы потускнели, экраны погасли. Камеры выключились и свернулись на штангах, как дикие змеи.

– Привет, Кай! Как тебе эфир? Ты что-то хотел?

Кай собирался поговорить про перспективы научной работы станции. Но сейчас выдал только:

– Нулджи... Зачем это все?

– Ты про социальный капитал? Так это же часть нашей работы! Все ради науки, Кай. Тебе проще, у тебя железки. А я с людьми работаю. Один такой эфир позволяет привлечь до миллиона новых подписчиков. Больше общественного внимания – больше финансирования. Прямая взаимосвязь! Могу тебе цифры показать. Или у Марии спроси, она мне аналитику вовлеченности делала.

– Но это же не настоящая наука! – Выдал из себя Кай.

Профессор нахмурилась.

– Обидно такое слышать. В конце концов, мы работаем для людей Земли. Мои зрители – те самые простые люди. Ради которых все наше исследование. Мы одна команда, Кай!

– Ребята говорят, что станцию скоро закроют. Когда запасы платины иссякнут...

Нулджи изящно пожала плечами. У нее что, даже майки под халатом нет?

– Если закроют, нас переселят на Блюдце. Там веселее, новые темы для роликов.

Сумбурно извинившись, Кай вылетел из двери. Кажется, расстояние от лаборатории до комнаты он преодолел за три прыжка.

Через десять часов, на следующий календарный день, Кай зашел в рубку к Майку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.